

Историко-ландшафтный анализ хозяйственного освоения Подмосковья (дореволюционный период)

*Низовцев В.А., Лаукарт Л.В., Большакова Е.П.
Исмаилов А.Г., Мельник М.В., Онищенко М.В.
Семина О.В., Сидорова Н.И.*

Длительное время, начиная с палеолита (около 20 тысяч лет назад), хозяйственное освоение ландшафтов Подмосковья было незначительным и носило стихийный и очаговый характер. Мезолитические поселенцы занимались охотой, рыболовством и собирательством, то есть вели присваивающее хозяйство. При этом воздействие человека на ландшафты было минимальным и ограничивалось биотой. Существовала своего рода равновесная система человек-природа (Низовцев, 1990).

С приходом около 4 тысяч лет назад (среднесуббореальная фаза потепления) в Подмосковье фатьяновских племен, происходит существенный перелом в хозяйственном освоении ландшафтов. Фатьяновцы вели уже производящее хозяйство—занимались лесным скотоводством.

В начале субатлантического периода (около 2,5 тысяч лет назад) в Московском регионе происходит распространение племен дьяковской культуры. С появлением железных орудий у дьяковцев производительные возможности резко возрастают, наряду со скотоводством большое место в хозяйстве начинает играть земледелие, как подсечно-огневое, так и пашенное. Численность дославянского населения в Подмосковье по прикидкам Р.А.Резенфельда (1976) составляла 10 000—20 000 человек, а количество одновременно существовавших поселений могло достигать 200—250. Несмотря на незначительную плотность населения, экологические последствия природопользования в железном веке были значительными. Постоянными элементами ландшафтов стали массивы вторичных мелколиственных лесов в долинных и долинно-зандровых производственно-территориальных комплексах (ПТК). Было положено начало формированию комплекса постоянных селитебных земель и небольших участков постоянных пахотных угодий.

С VIII века начинается славянская колонизация территории области. В первую очередь осваивались долины рек Оки, Москвы, Клязьмы и их притоков. Первые славянские поселения (вятичей)

возникли на р.Оке и датируются VIII—IX вв. (Никольская, 1981). В XII веке происходит массовое расселение славян и интенсивное хозяйственное освоение Подмосковья. В домонгольский период только в бассейнах Москвы-реки, Клязьмы и по левобережью Оки насчитывается 164 сельских поселения (Юшко, 1991). Тогда же на Московской Земле существовало также свыше 70 укрепленных поселений (городищ) (Куза, 1989, Юшко, 1991). Большинство из них имели только оборонительные функции и прекратили свое существование в XIII веке. Часть из них, бывшие и центрами сельскохозяйственного освоения Подмосковья, стали зачатками городов более позднего времени. В это время в густо заселенных, наиболее значительных сельскохозяйственных районах возникли и крупные города: Москва, Можайск, Серпухов, Дмитров, Волоколамск, Коломна, Ростиславль, Перевитекс, Звенигород, Руза, Вышгород на Яхроме, Перемышль на Мого, Микулин, Зарайск (Розенфельдт, 1976).

Ландшафтный анализ расположения древнерусских поселений домонгольского периода показывает, что они возникали преимущественно по мелким рекам на низких надпойменных террасах, на пологонаклонных низких долинных зандрах, реже на придолинных склонах междуречных равнин и, иногда, на высоких поймах, выходящих из режима затопления. И это, конечно, не случайно, так как основой хозяйства славян служило пашенное земледелие с выращиванием как злаковых, так и зернобобовых и волокнистых культур (Седов, 1982).

В домонгольский период славяне занимались также скотоводством, охотой, рыболовством и бортничеством. У них появились первые ремесла: гончарное, деревообработка, кузнечное, ювелирное и металлургия (Москва, Коломна—слобода на берегу р. Москвы, Бронницы и др.), основанные на местном сырье—известны разработки бурого железняка на р.Оке в районе с Подмоклово (Никольская, 1981), об этом говорят также и многочисленные названия рек и поселений: Руть, Рудня, Руднево и др.

Ведущими системами земледелия были двухполье и трехполье в сочетании с залежами в виде перелогов. Господство пашенного земледелия привело к локализации постоянных очагов более глубокого воздействия на ландшафты. Необратимые воздействия захватывают почвы и литогенную основу ПТК вследствие раскорчевки и развития процессов смыва-намыва на склонах. Раскопки древнерусских курганных могильников, расположенных на придолинных склонах, показали, что курганы насыпались на заброшенной пашне со старопахотными (окультуренными) и частично смытыми почвами.

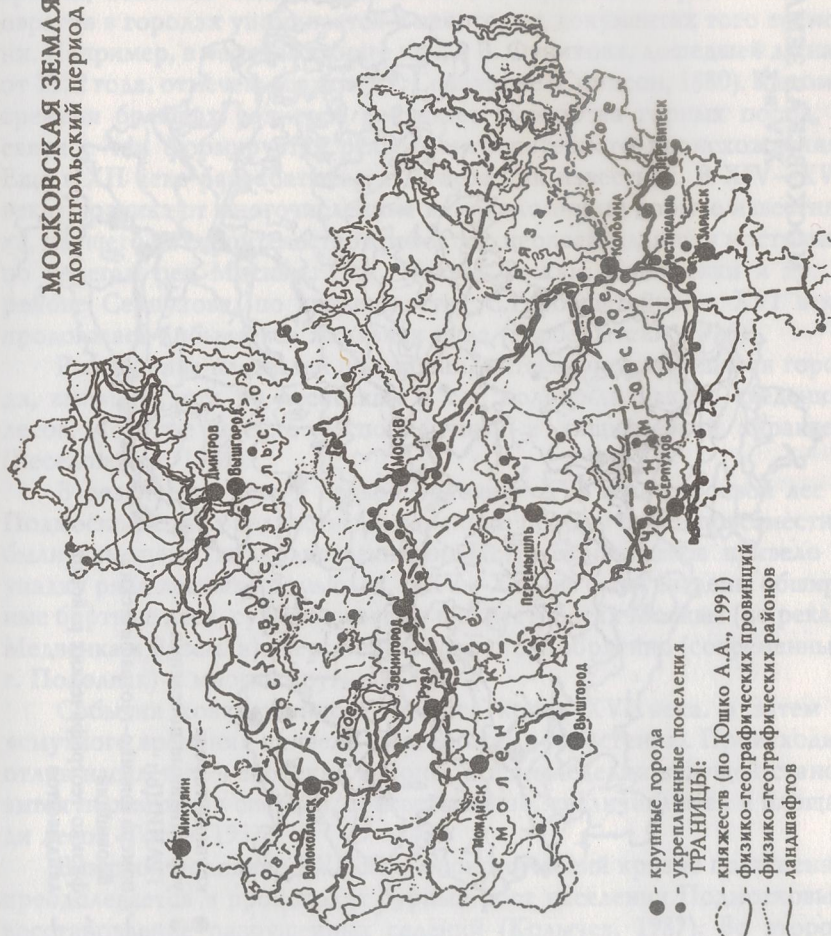
Таким образом, в морфологической структуре ландшафтов постоянными и устойчивыми элементами антропогенного происхождения становятся селитебные и пахотные угодья.

В XIV веке происходит интенсивный рост народонаселения Подмосковья, продолжавшийся до середины XVI века. Начавшаяся во второй половине XIII века внутренняя колонизация привела к освоению междуречных пространств. Например, многочисленные поселения возникли в XIV—XV вв. на ранее незаселенной Клинско-Дмитровской гряде (Чернов, 1991). Наиболее густозаселенными оказались ближайшие к Москве окрестности. В это время в Московской Земле насчитывается свыше 25 городов и около 40 укрепленных поселений. Практически все они расположены по границам (или буквально вблизи) двух и более ландшафтов (рис.1 и рис. 2). Более того, за редким исключением, эти границы являются и границами более крупных физико-географических единиц—провинций. И, что совсем удивительно, в Подмосковье имеется пять мест, где пересекаются границы трех провинций, и все они оказались заняты древнерусскими городами: Москва, расположенная на «стыке», а также Коломна, Серпухов, Волоколамск, Руза. Это также имеет свое объяснение.

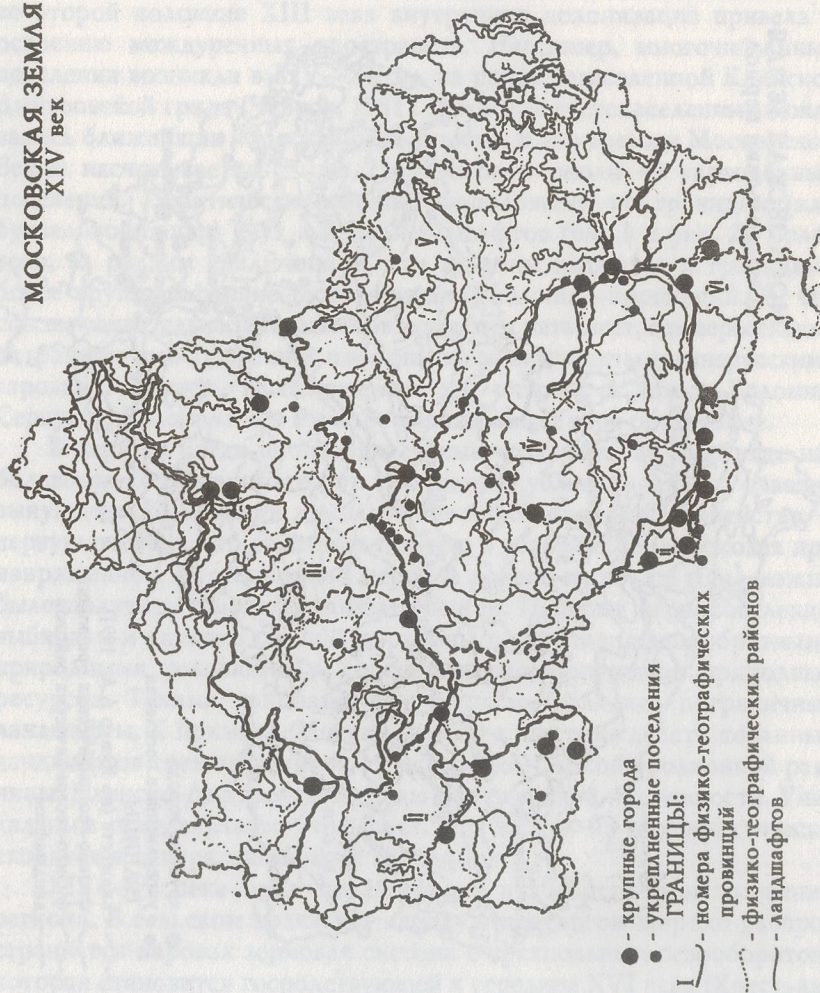
В период, когда производительные возможности были еще небольшими, а зависимость от природных условий велика, славяне вынуждены были вести комплексное многоотраслевое хозяйство. В первую очередь, это связано с тем, что в условиях Подмосковья при напряженном вегетационном периоде далеко не во все годы можно было получить гарантированные урожаи. Поэтому первопоселенцы выбирали и активно осваивали районы с наиболее разнообразными природными условиями и, соответственно, богатством природных ресурсов. Такими районами, как правило, являлись пограничные ландшафты. К примеру, Москва возникла на стыке девяти коренных ландшафтов трех провинций: Москворецко-Окской эрозионной равнины, Клинско-Дмитровской гряды и Мещерской низменности. Уникальным представляется тот факт, что восемь из них практически сходятся в центральной части города.

XIV—XV века были переломными в хозяйственном освоении региона. В сельском хозяйстве наряду с перелогом широко распространяется паровая зерновая система с трехпольным севооборотом, которая становится господствующей к середине XVI века (Крестьянство..., 1990). Устанавливается четкая тенденция к увеличению площадей распаханых земель с формированием крупных массивов постоянных полей, просуществовавших длительное время, а в большей части сохранившихся и поныне. При этом осваивались наиболее

МОСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
домонгольский период

МОСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ XIV век

плодородные почвы под лесами преимущественно широколиственных пород (Дулов, 1983). Появление постоянных полей приводит к активизации эрозионных процессов: плоскостного смыва и линейной эрозии (закладываются специфические «межевые» овраги). Возникновение многочисленных дорог способствует развитию придорожной эрозии, особенно вблизи поселений и в городах. О существовании оврагов в городах упоминается в некоторых документах того времени. Например, в «сотной» книге князя В. Фуникова, дошедшей до нас от 1552 года, отмечены овраги в г. Серпухове (Симпсон, 1880). К этому времени больших размеров достигает выработка горных пород, в связи с чем формируется рельеф антропогенного происхождения. Еще в XII веке разрабатывался мячковский известняк. В XIV—XVI веках возникают многочисленные каменоломни по добыче известняка, идущего на строительство крепостей, церквей, зданий и мостовых, по берегам рек Москвы, Оки, Пахры, Рожай, Коломенки и др. В районе Серпухова, по свидетельству С. Герберштейна, в XVI веке продолжает добываться железная руда (Герберштейн, 1986).

Расширение площадей под пашни, интенсивно строящиеся города, выпасы скота по лесосекам и т.п. положили начало сведению лесов, которое носило беспорядочный и хищнический характер (Веселовский, 1962).

В результате, уже в первой половине XVI века строевой лес в Подмосковье стал редкостью, а коренные породы почти повсеместно были замещены мелколиственными. Истребление лесов привело к упадку ряда лесных промыслов. В XV—XVI вв. были сведены обширные бортные леса, существовавшие в окрестностях Москвы (по рекам Медвенка и Вяземля), на р. Пахре, вокруг с. Добрятино (современный г. Подольск) и многие другие.

События хозяйственного кризиса конца XVI века, а затем и «смутного времени» привели ко всеобщему запустению. Происходит отлив населения в заокские районы, а в земледелии ведущей становится переложная система, соответственно, увеличиваются и площади лесов (Готье, 1937).

В первой половине XVII века экономический кризис постепенно преодолевается и происходит бурный рост населения Подмосковья, восстановление разрушенных селений (Колычев, 1987). Во второй половине XVII века складывается комплекс селений, который в общих чертах сохранился до настоящего времени (Веселовский, 1962). Высокие темпы роста населения продолжились и в XVIII веке. Так за 40 лет с 1678 г. по 1719 г. крестьянское население почти удвоилось (со 177 до 343 тысяч)¹. Затем за 70 лет (с начала XVIII

века) общая численность населения Подмоскovie также возрастает в два раза, при этом наиболее густонаселенными (со средней плотностью 30—45 человек на квадратный километр) стали южные и юго-восточные районы, расположенные по течению рек Оки и Москвы. Наименьшая плотность (около 19 человек на квадратный километр) отмечается на севере и северо-востоке (Сивков, 1925). Следует отметить, что следующее удвоение населения области произошло лишь через 150 лет.

В этот период происходит интенсивное сельскохозяйственное воздействие на природу Подмоскovie, и к концу XVIII века был достигнут естественный предел такого освоения большинства ландшафтов. Еще во второй четверти XVIII века распаханность региона составляла 34% , а в конце XVIII века (период генерального межевания) она достигала 40% (Водарский, 1988). Этот максимальный уровень продержался около ста лет при господстве паровой зерновой системы с правильным трехпольным севооборотом. Почву продолжали обрабатывать сохой. В конце XVIII века повсеместно начинают сказываться последствия экстенсивного ведения хозяйства: из-за значительной выпашанности почв упала урожайность озимых и яровых хлебов—до 5—7 ц/га, резко возрастает интенсивность эрозионных процессов и, как следствие, в общих чертах формируется овражная сеть, особенно, в Заокских районах и на Москворецко-Окском междуречье (анализ карт и планов генерального межевания показывает существование практически всех основных балок и оврагов в конце-середине XVIII века). Доля лугов в структуре земель в этот период была незначительной—3% во второй четверти XVII века и 8%—на период генерального межевания.

В первой половине XIX века быстрыми темпами развиваются промыслы и мануфактурное производство, у крестьян получает распространение отходничество. Начинается усиленный рост городов и промышленных центров, резко возросший после отмены крепостного права.

В середине XIX века переход к промышленному капитализму приводит к сокращению распахиваемых площадей, увеличению доли пастбищных лугов, часто окультуренных, с ориентацией сельского хозяйства на молочное животноводство. В земледелии происходит смена трехпольной системы на плодосменную (непрерывную) с увеличением в ее составе картофеля, клевера, гороха и различных

1) Подсчет произведен по данным Я.Е.Водарского (1977) о поуездной численности крестьян региона.

овощей. С развитием животноводства возникают новые сельскохозяйственные угодья промежуточного характера: выгоны и покосы по лесу, редкий лес по сенокосу и т.д., происходит заметно ухудшение состояния лесов, что резко активизирует эрозионные процессы.

Период конца XIX в.—начала XX в. связан с усилением концентрации фабричного производства. Это, в свою очередь, привело к увеличению выработки торфа и минерального сырья, расширению объемов добычи известняка по берегам рек, глин, песчаника, что влекло за собой образование огромных карьеров. На этих участках происходит нарушение всей структуры ПТК и каждого компонента в отдельности (исчезновение растительного покрова, снятие почвенного слоя, образование новых форм рельефа и другие).

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Древний ландшафт. Подмосковье.—М., Московский рабочий, 1962.—С.20—27.
2. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII—первой половине XIX в.—М., Наука, 1988.—303 с.
3. Герберштейн Сигизмунд. Записки о московских делах // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев.—Л., Лениздат, 1986. - С.31—150.
4. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в.—М., Соцэкгиз, 1937.—С. 411.
5. Дулов А.В. Географическая среда и история России, конец XIV—середина XIX вв.—М., Наука, 1983.—255 с.
6. Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура.—М., Наука, 1984.—247 с.
7. Крестьянство в период раннего и развитого феодализма // История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, т.2.—М., Наука. 1990. - 616 с.
8. Куза А.В. Малые города Древней Руси.—М., Наука, 1989. - 169 с.
9. Низовцев В.А. История хозяйственного освоения ландшафтов Юго-Западного Подмосковья. Ландшафты Московской области и Подмосковья, их использование и охраны. М., 1990.—С.20—29.
10. Розенфельдт Р.А. Древнейшие города Подмосковья и процесс их возникновения // Русский город.—М., изд-во Моск. ун-та, 1976.—С.5—16.
11. Седов В.В. Восточные славяне в XI—XIII вв. Археология СССР.—М., Наука, 1982.—382 с.
12. Сивков К.В. Территория и население (в историческом развитии). Московский край.—М., Новая Москва, 1925.—С.5—29.
13. Симпсон П. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством.—М., 1880—350 с.
14. Чернов С.З. Средневековые поселения Радонежа: внутренняя колонизация Московского княжества в XII—XV вв. и происхождение волостной общины. Древнерусская деревня. Археологическое исследование микрорегионов.—М.: Изд-во ин-та археологии АН СССР, 1991.—С. 4—6.
15. Юшко А.А. Московская земля IX—XIV веков. М., Наука, 1991. —200 с.